

СТУЧИТ СЕРДЦЕ АНГОЛЫ

М. ЗЕНОВИЧ

В НАЧАЛЕ 1962 года из далекой Анголы приехали в Лиссабон три музыканта. Их арестовали после первого концерта. Не известно, что случилось с ними. Можно только представить ярость португальской охранки ПИДЕ, когда ее агенты услышали, о чем поет Ангола. Ведь буквально за несколько месяцев до концерта португальский посол в Вашингтоне Педро Перейра, которого Салазар избрал своим преемником, на весь мир объявил со страниц журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», что в Анголе, как и на других «заморских территориях» Португалии, население «пользуется равными политическими правами вне зависимости от расы, религии или культуры», что «земли туземцев находятся под протекцией» властей, а «новые реформы в важной области трудового законодательства обеспечивают минимум заработной платы, коллективные договоры и трудовую инспекцию».

Так писал сеньор Перейра. Но в песнях трех ангольцев речь шла совсем о другом: о батраках, контрактанных плантаторами: «Когда я голодный ухожу на работу, я знаю — это смерть. Надеяться больше не на что. И удача ускользает от меня, как заяц». Там говорилось о книге судеб, куда занесены имена всех свободных, но среди них не найдешь ни одного ангольца. О старом почтовом суденышке под названием «Колониаль», которое развозит вепси о горе. Музыканты спели также «Каунду», которую в народе называют «королевой песен». Это плач матери над телом сына, не вынесшего страданий и издевательств.

Агенты ПИДЕ арестовали трех музыкантов. Но символом борющейся Анголы стал поэт Агостиньо Нето.

Настоящие поэты всегда наделены чувством ответственности за свой талант. В борьбе против несправедливости они жертвуют покоем, здоровьем, свободой, наконец, жизнью. При этом необходимо не только выразить мысли и чувства своих сограждан, но сделать это так, как можешь только ты

один. Только тогда твои слова переплавятся в действии.

Таков Агостиньо Нето. Он отказался от заманчивой карьеры хирурга и выбрал тернистый путь политического борца. Один из крупнейших современных поэтов Африки, он сохранится в памяти поколений хотя бы за созданную им знаменитую «Черную мать»:

**Мать моя!
Как все африканские матери,
В час разлуки с любимым сыном
Ты учила меня терпению,
Ты учила меня ожиданию,
Потому что сама ты ждала
Терпеливо
В тяжелые дни...
Но во мне
Жизнь убила
Терпенье и ожиданье!
Я не жду!**

Эти стихи Нето создал в португальской тюрьме. В них нет ни отчаяния, ни покорности. Его смелые призывы повторяла вся пятимиллионная Ангола, как бы вновь обретшая свой голос после томительно долгих веков страданий и гнета.

Какая капля переполнила чашу терпения ангольцев? Одни называют такой каплей речь губернатора Анголы в охотничьем клубе в 1959 году: отныне, объявил он, всем португальцам разрешается охотиться не только на зверье, но и на «туземцев», если они посмеют выразить малейший признак неповиновения. Другие — кровавую резню, устроенную португальцами в 1961 году. Сейчас главное — не это.

Когда Ангола завоюет независимость, патриоты помогут летописцам воссоздать полную историю национально-освободительной войны. А пока она продолжается.

«Рудные дети умирают на руках матерей, которые настолько истощены, что не могут их кормить. Бездомные люди гибнут от голода и болезней. Зарубежная печать сообщает об исключительно бедственном положении беженцев из Анголы, где салазаровские каратели, не в силах подавить героического сопротивления патриотов-партизан, беспощадно расправляются с безоружным мирным населением деревень. На снимке: ангольские беженцы, успевшие перейти границу Конго, предъявляют продовольственные карточки, выданные им патриотическим комитетом помощи беженцам.»

Фото ТАСС

«ПОРТУГАЛЬЦЫ ОСТАНУТСЯ В АФРИКЕ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ»

Эти заносчивые слова принадлежат уже упомянутому нами сеньору Перейре. И хотя свою статью он написал давно, названные им основные элементы португальской стратегии в Анголе характерны и по сей день.

Суть этой стратегии сводится к следующему. Не-

смотря на то, что Запад вступил в Африке в полосу кризиса, не следует отчаиваться и думать, что все потеряно. «Ветер перемен» дует над Африкой, в том числе и над Анголой, и с этим нельзя не считаться. Но надо направить этот ветер в нужную сторону. Для этого необходимо как можно скорее поронуть «террористами» и одновременно приступить к широкой эксплуатации местных богатств, сопровождаемая отдельными реформами, которые бы

успокоили «туземцев». Поскольку Португалия не в состоянии осуществить эту программу своими силами, ей потребуется помощь других западных держав. Со своей стороны Португалия обязуется поддерживать в Анголе «законность и порядок», а также предоставляет в распоряжение Запада свой многолетний колониальный опыт.

Иными словами, салазаровская клика согласилась на роль «подрядчика» империалистов, если те выделят Португалии «верный» кусок ангольского пирога.

Удалось ли Салазару осуществить этот план?

ГРУППОВОЙ КОЛОНИАЛИЗМ

В известной степени, да. Этим, собственно, и объясняется парадоксальность положения, при котором Португалия, по существу самой чахлой колониальной державе, пока удается то, что не удалось в Африке ни Англии, ни Франции.

С одной стороны, империалисты привлекает в Анголу возможность выгодного помещения капиталов. В последние годы к Англии и Бельгии, «старым» партнерам Португалии по грабежу Анголы, прибавились новые. Концерн Круппа и другие монополии ФРГ участвуют в эксплуатации месторождений железной руды и бурого угля. К ним намерена присоединиться группа японских промышленников, которые, как сообщило португальское информационное агентство АНИ, собираются вложить капиталы в Анголе на сумму около 120 миллионов долларов. Большой интерес к ангольской нефти проявляют южноафриканские расисты (в прошлом году добыча нефти в Анголе превысила миллион тонн, и Португалия намерена довести ее до 1,2 миллиона), стремясь обеспечить себе «надежный» источник снабжения в связи с угрозой введения эмбарго на ввоз нефти в ЮАР. Они же взяли на себя финансирование строительства плотины и электростанции на реке Кунене, протекающей на границе с Юго-Западной Африкой. Крупные займы салазаровский режим получает от США. Так, в 1963 году они предоставили Португалии заем в 20 миллионов долларов, а в 1964 году — новый заем такого же размера.

С другой стороны, западные державы рассматривают Анголу наряду с Конго и Мозамбиком в качестве важного стратегического форпоста, прикрывающего так называемую белую Африку (ЮАР и Южную Родезию), где США, Англия и другие страны НАТО располагают самыми значительными из всех районов континента экономическими позициями от ударов национально-освободительной революции.

Не удивительно поэтому, что наряду с экономической и финансовой помощью португальские фашисты получают и все возрастающую военную помощь. Офицеры бундесвера вот уже около двух лет подвизаются в рядах салазаровских карателей. Западногерманские самолеты бомбят восставшие селения. Только за последнее время Португалия получила из ФРГ 10 тысяч винтовок и автоматов, 16 самолетов типа «Дорнье», а также большое количество современных транспортных средств. Для поддержания постоянной связи с правительством Салазара в Лиссабоне находится бригадный генерал бундесвера Беккер.

Не отстают от Бонна США, Англия, Бельгия и другие державы НАТО. Бок о бок с салазаровскими карателями действуют и южноафриканские наемники. Таким образом, борцам за свободу Анголы, по сути дела, противостоит групповой колониализм.

Все это вместе взятое и вдобавок политическая и моральная поддержка Португалии со стороны членов НАТО во всех международных органах, где обсуждаются проблемы деколонизации, в значительной мере позволили Салазару выдержать первый натиск ангольских патриотов. Но не только это.

ТЕНЬ ЧОМБЕ

Когда корреспондент «Известий» Н. Хохлов вернулся в марте из Конго, где ему довелось испытать все «прелести» чомбовского произвола, он рассказал, что в лагерях Макала и Нгола он встретил сотни ангольцев. Это члены возглавляемой Агостиньо Нето партии Народное движение за освобождение Анголы (НДОА). Их выдал Чомбе его друг Холден Роберто.

Холден Роберто — это один из тех политических деятелей, которых империалисты загода готовят для Африки на случай, когда прямой контроль сохранять больше невозможно. В молодости он жил в Конго, работал в бельгийской колониальной администрации в Леопольдвиле, Стэнливиле и Букаву. Там же создал националистическую организацию Союз народов Анголы (СНА), руководство которой отстаивает не общеангольские интересы, а лишь интересы некоторых племен, обитающих на территории Анголы и Конго, прежде всего баконго, представителем которого является сам Х. Роберто. Честьлюбие и беспринципность он умело сочетает с демагогией и бешеной саморекламой. Несколько лет назад Холден Роберто побывал в США, где на него обратили внимание как на «способного и покладистого» африканца.

В течение нескольких лет Х. Роберто хвастливо заверял африканскую общественность, что его организация одерживает «блестящие победы» над португальскими войсками и что дело идет, дескать, к «окончательному разгрому противника». Он постоянно обливая грязью Народное движение за освобождение Анголы, клеветнически заявляя, будто эта организация не пользуется в Анголе поддержкой народа и не имеет в своем распоряжении никаких военных сил. Ему удалось втереться в доверие к Организации африканского единства, часть членом которой признала возглавляемое им «временное правительство Анголы» и приняла решение оказывать ему моральную и материальную поддержку.

Это было в феврале 1964 года. Через несколько месяцев соратники Х. Роберто, в том числе министр иностранных дел временного правительства Жонас Савимби, вышли из Союза народов Анголы. Они мотивировали свой отказ от дальнейшего сотрудничества с Холденом Роберто тем, что по его вине повстанцы терпят поражение и что его сепаратизм мешает организовать сопротивление португальцам в масштабах всей страны. Затем Чомбе, к тому времени посаженный империалистами в кресло премьер-министра Конго, «неожиданно» задержал Х. Роберто в Леопольдвиле. Этот шаг, без сомнения, был предпринят им по договоренности со своими хозяевами. Как сообщала тогда осведомленная французская газета «Монд», Чомбе заключил тайное соглашение с португальским правительством, обязавшись помочь ему в подавлении ангольского освободительного движения в обмен на разрешение вербовать в Анголе наемников и формировать там верные ему части. Фальшивый «арест» Холдена Роберто должен был обмануть свободную Африку, поскольку в сердца руководителей многих африканских стран стали закрадываться сомнения относительно его подлинной роли.

Во всяком случае на II Всеафриканской конференции глав государств и правительств, собравшихся в Каире в июле 1964 года, было решено создать «комиссию трех» — Гана, Конго (Браззавиль) и Объединенная Арабская Республика. В задачу комиссии входило «пересмотреть позицию ОАЕ по ангольскому вопросу». Это решение было продиктовано не только явной неспособностью «правительства» Х. Роберто вести последовательную борьбу против колонизаторов. В тот момент в знак протеста против «гоптанья на месте» и мер, принятых Холденом Роберто против ангольских борцов и некоторых племен Северной Анголы, ушел в отставку главный врач «Службы помощи ангольским беженцам» д-р Лиахука. Другой активист Союза народов Анголы Фиделино Лой де Фигейредо, представитель временного правительства Анголы в Австрии, также выдвинул серьезные обвинения против США, заявив, что Холден Роберто занимался убийством борцов, враждебно настроенных к США, и хищением правительственных фондов. Таким образом, у Организации африканского единства появились новые доказательства, подтверждающие правоту обвинений, выдвинутых Жонасом Савимби.

На основании выводов, представленных «комиссией трех», а также посещения представителями ОАЕ некоторых освобожденных районов Анголы, контролируемых НДОА, Организация африканского единства пришла к выводу, что «НДОА представляет собой серьезное активное движение, способное вести эффективную борьбу», в связи с чем этой партии «будет оказываться помощь и содействие».

Сейчас, к сожалению, еще рано говорить о том, что позиции Холдена Роберто подорваны окончательно. Во всяком случае внутри ОАЕ существуют силы, которые поддерживают Роберто или требуют примирения двух враждующих организаций. Переход сотен членов США на сторону НДОА красноречивее всего показывает, кто не на словах, а на деле

добивается освобождения Анголы от португальского ига.

Вполне понятно, что раскол патриотических сил также явился причиной, задержавшей процесс освобождения Анголы. Совершенно ясно, что без объединения всех патриотических сил и сплочения руководства ожидать каких-то значительных успехов, имея дело с групповым колониализмом, было бы нереально.

* * *

«Народное движение за освобождение Анголы будет продолжать руководить вооруженной борьбой ангольского народа против португальских колонизаторов до полной победы — завоевания национальной независимости. Оно выступает за объединение ангольских освободительных движений в едином фронте борьбы». Об этом говорится в коммюнике НДОА, которое было опубликовано в Браззавиле 14 марта. Весной национально-освободительное движение в Анголе вступило в полосу подъема.

Партизаны НДОА развернули активные действия. Особенно большие успехи достигнуты в Кабинде — небольшом анклав севернее Луанды. Этот район стал своего рода «партизанской школой», где патриоты оттачивают свое боевое мастерство, для того чтобы вести наступление во все более крупных масштабах. По словам члена Политбюро НДОА Антонио Мигеля Байи, партизаны контролируют 40 процентов территории страны.

Дорогой ценой приходится расплачиваться ангольскому народу за свою решимость вернуть родине поправленную свободу. Более 100 тысяч ангольцев убито, около 350 тысяч вынуждено было покинуть насиженные места. Сотни деревень каратели сравняли с землей. Но уверенность в успехе не покидает ангольских патриотов ни на минуту. «Братский народ Алжира сражался за свою свободу семь лет, — говорят они, — и все-таки добился победы».

Империалисты обильно снабжают португальских колонизаторов оружием, боеприпасами, военной техникой. Если бы не помощь сальваровцам со стороны партнеров по агрессивному Атлантическому пакту, патриоты Анголы давно освободились бы от ненавистных захватчиков.

Героически сражаясь за свободу, ангольские партизаны, недостижимые в лесах, стремятся «оседлать» дороги, по которым португальский экспедиционный корпус перебрасывает солдат и технику. На снимке: установка заграждений на лесной дороге.

Фото ТАСС

